

Erasmus+

Jean Monnet Centre of Excellence
St. Petersburg State University, Russia

Санкт-Петербург 2017

Записка №33

Татьяна Романова

Институционализм в исследовании отношений России и Евросоюза: отечественные работы

Институционализм в российской европеистике повторил путь, традиционный для всех теорий и методологий, за исключением, пожалуй, реализма (неореализма и неоклассического реализма). С одной стороны, институциональные подходы активно использовались для анализа европейской интеграции, внутренних ее процессов. По большей части это был пересказ работ, написанных на западе (в некоторых случаях давно, в других – в последние годы). Три институциональные темы привлекали особое внимание отечественных исследователей. Первая – трансформация институтов Евросоюза под влиянием различных преобразований в его учредительных документах (Ниццкого договора, Лиссабонского договора).¹ Вторая – это гибкая интеграция.² Третья – это

¹ Ахова Е. В. Трансформация политических институтов ЕС: современные тенденции и перспективы. Ставрополь, 2005; Кавешников Н. Ю. а) Институциональная реформа ЕС и Ниццкий договор: ответы или вопросы? М.: Экслибрис-Пресс, 2002; б) Трансформация институциональной структуры Европейского союза. М.: Навона, 2010; Гомцял С.В. Динамика развития принципа субсидиарности в Европейском союзе // Вестник международных организаций. 2007. №6. Сс. 54-66; Громогласова Е. Наднациональность в ЕС-системе: метастазы или метаморфозы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6. Сс. 95-103; Дегтерева Е.А. Евросоюз: роль стран в принятии решений Совета ЕС // Современная Европа. 2009. №2. Сс. 114-121; Ершов С.В. Правовые вопросы наднациональной власти Европейского союза. М.: Экон-Информ, 2003; Зуев В.Н. а) Механизм принятия решений в ЕС – универсальный инструмент примирения интересов // Вестник международных организаций. 2008. №3. Сс. 12-23; б) Наднациональные механизмы интеграции. М.: Магистр, 2013; в) Наднациональный механизм в теории интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2011. №4. Сс. 30-38; г) Феномен наднационального хозяйственного механизма Европейского Союза. М. ГУ-ВШЭ, 2007; Мещерякова О. М. Лиссабонский договор и развитие наднациональных функций в деятельности институтов Европейского Союза. М.: МПГУ, 2011; Стрежнева М. Практика наднациональности в

процесс принятия решений и особенно лоббирование как законное влияние на него со стороны, прежде всего, бизнеса.³

Для всех этих работ, несмотря на то, что они опирались на западную методологию для анализа внутренних процессов в ЕС, характерны описательность и рационализм. Оба аспекта связаны с характером развития современной отечественной науки о международных отношениях, а также исследований европейской интеграции и отношений России и ЕС.⁴ В большинстве случаев используется классический институционализм, пришедший из правовых исследований и характеризующийся описанием основных функций институтов и формального процесса принятия решений. При этом мало исследуется то, как институты меняются на ежедневной основе, отслеживаются только «исторические» решения. Более того, термин «институт» трактуется крайне узко.

Неоинституционализм, основоположниками которого признаны Д. Марч и Д. Олсен, описывающие институты как «относительно постоянное собрание правил и организованных практик, закрепленных в структурах и ресурсах, которые относительно стабильны вне зависимости от смены индивидов, их предпочтений и ожиданий, а также внешних обстоятельств», мало учитывался в отечественной науке. В лучшем случае из четырех современных неоинституциональных подходов использовался рациональный (рационального выбора). Это неслучайно; он самый устоявшийся в России, благодаря, прежде всего, экономическим (а не политологическим) исследованиям. Несмотря на то,

Евросоюзе // *Международные процессы*. 2010. Т. 8. № 3(24); Хохлов И. И. *Наднациональность в политике Европейского Союза*. М.: *Международные отношения*, 2014.

² Бабынина Л.О. а) *Гибкая интеграция в Европейском Союзе*. М.: *Институт Европы, Русский сувенир*, 2010; б) *Гибкая интеграция в Европейском союзе: теория и практика применения*. М.: *Изд-во ЛКИ*, 2012; в) *Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблемы институционализации* // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. №6. Сс. 31-37; г) *Страны Северной Европы и дифференциация в ЕС* // *Современная Европа*. 2007. №3. Сс. 58-71; Бусыгина И.М. *Асимметричная интеграция в Евросоюзе* // *Международные процессы*. 2007. Т. 5. № 3(15); Кавешников Н. Ю. «Гибкая интеграция» в Европейском союзе // *Международные процессы*. 2011. Т. 9. № 2(26)

³ Королев Е. А. *Взаимодействие бизнеса и власти на примере политических институтов Европейского Союза*. М. ГУ-ВШЭ, 2008; Леви Д.А. а) *О геометрии лоббирования в Европейском Союзе* // *Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах*. СПб: *СПбГПУ*, 2004. №7; б) *Современное лоббирование в Европейском Союзе: в поисках общих ценностей и точек соприкосновения*. СПб: *Издательство Сезам*, 2009; Руденкова Д. *Лоббизм в институтах Европейского союза* // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. № 1; Семенов И.С. *Представительство интересов в Европейском Союзе и опыт России. Синтез моделей или синтез концепций?* // С.П. Перегудов, Н.Ю. Лапина, И.С. Семенов (ред.) *Группы интересов и Российское государство*. М., 1999; Шохин А. Н. *Взаимодействие бизнеса и власти в Европейском Союзе*. М.: *Издательский дом ГУ ВШЭ*, 2008.

⁴ См. подробнее Авдонин В. С. *Российские исследования политики Европейского союза*. Рязань: *Рязанский государственный университет*, 2006; Романова Т.А. *Исследования отношений России и Евросоюза в нашей стране и за рубежом (1992–2015 гг.)* // *Современная Европа*. 2015. №5. Сс. 100-114.

что нередко анализировалось изменение институтов, исторический неoinституционализм редко использовался. Социологический и дискурсивный неoinституционализм не прослеживаются, что обусловлено в целом низким интересом отечественной науки к конструктивизму и дискурс-анализу.⁵

Анализ отношений России и Евросоюза в институциональном ключе в отечественной науке встречается редко. Главным образом, это были работы юристов, написанные в духе классического институционализма. В общих работах по европейскому праву, как правило, указывалось и на специфику правового сотрудничества России и Евросоюза.⁶ Соответствующие главы ссылались на Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) 1994 г., с разной степенью подробности разбирая его институциональные положения. Иногда рассматривалась также система соглашений, возникшая на основе СПС, правовой характер и значение Дорожных карт для четырех пространств. Особое внимание уделялось экономическим аспектам сотрудничества в ЕС,⁷ а также проблематике разграничения компетенций и сфер ведения Евросоюза и его стран-членов.⁸ В частности, подчеркивался смешанный характер СПС, т.е. то, что он затрагивает компетенции и ЕС, и его стран-членов. Публиковали отечественные специалисты и собственно работы по отношениям с Россией, в которых более детально рассматривались аспекты двухсторонних договоренностей, в т.ч. секторальных

⁵ См. подробнее записку Павловой Е.Б. Конструктивизм в исследованиях отношений России и Европейского Союза (анализ на базе российских академических публикаций). 2016 г.

⁶ Бирюков, М. М. а) Европейская интеграция : международно-правовой подход. М.: Научная книга, 2004; б) Европейский союз, Евроконституция и международное право. Научная книга, 2006. Европейское право: право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. Под ред. Л.М Энтин. М.: Норма ИНФРА-М, 2011,2012. [и другие издания]. Ильин Ю. Д. Лекции по истории и праву Европейского Союза. М.: Спарк, 2002. Иншакова А. О. Основы права Европейского союза: особенная часть: учеб. Пособие. Волгоград: Науч. изд-во, 2004. Качалов А. Д. Правовое регулирование интеграционных процессов государств-членов Европейского Союза. М.: Лаборатория книги, 2011. Кашкин С. Ю. а) Общая часть. Европейский Союз: устройство и порядок. 2013; б) Основы права Европейского Союза. М.: Юрайт, 2011; в) Право Европейского Союза. М. Юрист,2010,2011,2013 [и другие издания]. Лучинин А. Л. Понятие и особенности механизма имплементации европейского права. Казань: Новое знание, 2006. Марченко М. Н. а) Европейский Союз и его судебная система. М.: Проспект, 2012; б) Правовая система Европейского Союза. М. НОРМА, 2014. Право Европейского Союза. Под ред. проф. А.Я. Капустина. М.: Юрайт, 2013. Пучинский, В. К. Право Европейского Союза: Правовое регулирование торгового оборота. М. Зерцало-М, 2000.

⁷ Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота. Под ред. В.В. Безбаха и др. М. : Зерцало, 2000. Юмашев Ю. М. Экономическое право Европейского Союза. М.: НОРМА, 2014.

⁸ Бартнев С. А. Европейский союз и государства-члены: разграничение компетенции. М.: Юрлитинформ, 2009.

соглашений, дорожных карт для четырех пространств, будущего соглашения, которое должно было прийти на замену СПС.⁹

В работах политологов институциональные аспекты лишь бегло упоминались. Низкий интерес связан с узкой и устаревшей трактовкой институционализма в отечественной науке о международных отношениях. Исследовались однако – без упоминания неоинституционализма – такие институты в отношениях России и ЕС как сотрудничество (в различных сферах), партнерство, правовое сближение, диалог. Имели место также попытки институционального моделирования будущего отношений России и ЕС, а также того, как это должно отразиться на структурах России.¹⁰ Некоторое время довольно популярной была и тема лоббирования¹¹ институтов ЕС, того, как российский бизнес мог бы выстраивать взаимодействие с Евросоюзом, минуя государственные каналы России. При этом, как и в исследовании ЕС, царил по большей части неоинституционализм рационального выбора. Лишь изредка, когда заходит речь о социализации, логике необходимого, можно идентифицировать элементы социологического неоинституционализма. Однако они оставались разрозненными, несистематическими.

В последнее время через призму исторического неоинституционализма стали анализироваться также трансправительственные и транснациональные уровни отношений России и ЕС. В частности, изучалось, как они способствовали некоторой зачаточной политико-правовой гармонизации, в т.ч. в энергетике. Кроме того, исследователи задавались вопросом, почему сложившиеся институты, вопреки неоинституциональной логике, не воспрепятствовали ухудшению отношений России и ЕС.¹²

⁹ Калиниченко П. А. а) Европейский Союз на постсоветском пространстве: право, интеграция, геополитика. М.: Российский новый университет, 2012; б) Европейский Союз: право и отношения с Россией. М.: Норма ИНФРА-М, 2012.

¹⁰ Бордачев, Т. а) Terra incognita, или Европейская политика России // Pro et Contra. 2001. Т.6. № 4. Осень; б) в) Россия и Европейский союз: конец и новое начало. М.: Карнеги, октябрь 2004. Т. 6. Выпуск 10; Бордачев Т.В., Романова Т.А. Модель на вырост. Выбор России надолго определит ее отношения с ЕС // Россия в глобальной политике. 2003. №2. Апрель-июнь; Романова Т.А. Общее европейское экономическое пространство: стратегия участия России // Pro et Contra. 2003. Лето.

¹¹ Бордачев Т.В. Пределы европеизации: Россия и Европейский союз 1991-2007 теория и практика отношений. М.: ГУ ВШЭ, 2007; Леви Д.А. а) О стратегиях лоббирования частных и государственных компаний России и Европейского Союза // Современные отношения России и Европейского Союза: 10 лет после подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Библиотека Европейских исследований Вып. 18. СПб: СПбГУ, 2005; б) Перспективы развития возможностей лоббирования, как части правового порядка в России и ЕС. В поисках точек соприкосновения. // Партнерство России и ЕС после расширения: стратегическое планирование и повседневная реальность. Библиотека Европейских исследований. Вып. 16. СПб.: СПбГУ, 2004.

¹² Романова Т.А. а) Институциональные аспекты диалога России и Европейского союза: через диверсификацию к примитивизации? (На примере энергетических отношений) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2015. Вып. 1. Сс. 65-76; б) Институциональные уровни анализа и эволюция отношений России и Евросоюза: некоторые вопросы теории и практики //

Однако теоретически фундированные работы, применяющие неoinституционализм для анализа отношений России и ЕС, остаются в отечественной науке редкими. По большей части, неoinституционализм служит в русскоязычной литературе лишь для систематизации и обобщения эмпирического материала, а не для продвижения теоретических и методологических положений неoinституционализма. Особенного сожаления заслуживает незначительное количество исследований в русле социологического неoinституционализма и отсутствие дискурсивного неoinституционализма.